

Макианцева Наталия Вениаминовна,

д.п.н., профессор,

зав. кафедрой преподавания русского языка как родного и иностранного,

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова,

г. Нижний Новгород

ОСВОЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА

Поиск новых способов обучения русскому языку, в том числе студентов-инофонов, в настоящее время связан с такими направлениями в лингвистике, как функционально-семантическое, когнитивное, культурологическое.

Уточнение области применения культурологической парадигмы знаний в современной методической науке привело к формированию новых подходов. В частности, достижения в области когнитивной лингвистики и концептуального анализа позволяет решать вопросы методики не только на основе уже широко известных подходов (лингвострановедческого, социокультурного и др.), но и концептуального, манифестирующего концепт как дидактическую единицу обучения.

Концепт не имеет точного и общепринятого определения. Это один из наименее однозначных дефинируемых терминов. Термин «концепт» понимается учеными по-разному и в зависимости от того, в какой сфере применяется. В лингвистике концепт – это, прежде всего, «оперативная содержательная единица мышления», или «квант структурированного знания» [3, с. 90], однако истолкование концепта в учебных целях предполагает и оперирование культурами, т.е. «вербализованными культурными смыслами» [1, с. 76].

Учитывая опыт оперирования языковыми единицами, отражающими этнокультурные ценности, мы понимаем концепт как функционирующую в тексте смылосодержащую единицу сознания, получившую выражение в языке и обладающую устойчивой сетью ассоциаций, значимых для носителей данной

культуры. Концепт как глубинный слой качественной определенности предмета (явления) характеризуется системными признаками. Компоненты концепта – понятийный, ассоциативно-образный, символически и ценностно-оценочный – составляют взаимодействующее единство языковых средств разных уровней.

На основе анализа исследований по концептологии (Ю. Апресян, С. Воркачев, В. Карасик, Е. Кубрякова, В. Колесов, Д. Лихачев, Е. Попова, Ю. Прохоров, Ю. Степанов) нами отмечены необходимые и достаточные признаки концепта как единицы обучения, обеспечивающие осознание студентами сущности, структуры, формы их представления в языке. Важнейшими признаками концепта являются:

- смысловая интегративная единица, получающая выражение в языке и речи;
- квант структурированного знания; многокомпонентность в единстве ценностного, образного, символического и понятийного компонентов;
- ментальность (концепты – основные единицы национального менталитета (В. Колесов));
- этноспецифичность как совокупность приемов семантического представления культурно-национальной специфики языковых единиц;
- способность интенсифицировать духовную жизнь;
- переживаемость;
- номинативная плотность – представленность в плане выражения целым рядом слов, словосочетаний, пословиц;
- обобщенность (слово во всем многообразии языковых и внеязыковых связей как обобщенная модель концепта);
- вариативность (в рамках индивидуального сознания);
- ассоциативная аура в форме образно-метафорических коннотаций и прецедентных связей.

Признаки концепта как единицы обучения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Каждый зависит от других и является частью целого.

Методическая интерпретация речемыслительно деятельности учащихся предполагает совокупность приемов, дающих ключ к освоению концептов.

В качестве иллюстрации приводим фрагмент занятия, цель которого – выявление культурно обусловленных смыслов слова *рябина*, репрезентирующего концепт.

Ассоциаты, данные студентами на стимул «рябина» в начале обучения:

- дерево
- кустарник
- осень
- ягода
- красная
- горькая

Следует заметить, что слова-реакции иллюстрируют ориентированность обучаемых в предметно-понятийном уровне концепта. Под понятием *рябина* подразумевается

• «дерево или кустарник семейства розовых с гладкой серой корой, с пористыми листьями и ярко-красными ягодами» [1, с. 133];

• «дерево или кустарник семейства розоцветных с собранными в кисти горьковатыми оранжево-красными плодами, а также сами ягода [4, с. 679]».

Как видно, лексема *рябина* обладает денотативным значением «дерево». Неслучайно этот ассоциат присутствует в ассоциативно-вербальной сети (АВС – Ю. Караулов) у всех студентов. Закономерны ассоциации «ягода», «красная» (превалирует сема цвета), «осень» (ягоды рябины поспевают осенью), горькая (вкусовые ощущения).

С целью широкого осмысления концепта в русской культуре студентам предлагались следующие задания:

- Апелляция к внутренней форме слова (ВФС), репрезентирующего концепт. ВФС – «зерно первосмысла» (В. Колесов), этимологический след, который запечатлен в семантике слова, то есть тот признак, который положен в основу наименования. ВФС является первичной семантической мотивировкой концепта.

ВФС – «рябь» – мелкая пестрина, либо шероховатость, дающая оттенок цвета [2, с. 572].

- Установление деривационных связей:

Рябина – рябинка – рябинник – рябить – рябой – рябиновка – рябиновая ночь (душная). Рябина – дерево: Выйдем на долинку, да сядем под рябинку. Рябинка – трава на жнивах, цвет желтый, листья крестиком.

Заметим, что производная лексема «рябинка» имеет в языке омонимы – крапина, пятнышко, веснушка, также соотнесенные с внутренней формой слова. Омонимичные формы имеет и производное слово «рябинник» – рябиновый лес; большой серый дрозд. Глагол «рябить» значит пестрить, рябиновка – наливка на ягодах рябины. Прилагательное «рябиновая» (ночь) мотивировано временем цветения рябины.

- Определение образного компонента структуры концепта.

Образный компонент представляет предмет концептуального описания как уподобление кому-либо или чему-либо на основе метафорического переноса. Так, рябина воспринимается как костер (рябины красной), красавица (Под окнами у вас красавица стоит), одинокая женщина (Видно, сиротине, век одной качаться), красивый букет (соцветье рябины). По метонимическому переносу возникло словосочетание *северный виноград*.

Тобой, красивою, рябина
Тобой, как русский виноград,
Меня потешила чужбина,
И я землячке милой рад. (П. Вяземский)

• Выявление символического компонента. Символический компонент концепта представляет рябину в качестве знака национальной культуры, имеющего признак духовности.

В поэтической интерпретации концепт рябина соотносится с такими понятиями, как любовь, надежда, счастье – «не горюй, рябина... лето вновь вернется... Дубу молодому снова улыбнешься». С цветением рябины в языковом сознании связана пора встреч, любви, счастья, а с увяданием – пора расставанья, тоска прощанья, одиночество.

Отцвела кудрявая рябина,
Налилися гроздья соком вешним.
И теперь у дальнего овина
Эх, прощалась с парнем я нездешним (народная песня).

За горечь ягод рябину воспринимают как символ «горькой судьбы».

Мне и доньше хочется грызть
Жаркой рябины горькую кисть (М. Цветаева).

И отсюда у поэтессы рябина – «судьбина горькая», и тут же судьбина русская. В стихотворении Н. Рубцова рябина также символизирует горькую судьбу:

Хочу запеть про тонкую рябину
Или про чью-то горькую судьбину
Или о чем-то русском вообще.

Выстраивается один смысловой ряд: рябина – горькая судьбина – что-то русское. Таким образом, рябина символически связана с Россией.

• Осознание ценностно-оценочного компонента. Под оценкой понимается мнение о ценности предмета, о соответствии / несоответствии его качеств каким-либо ценностным критериям. В процессе чтения рассказа А. Яшина «Угощаю рябиной» [6], студенты приходят к наблюдению, что оценочный компонент может входить в денотативный компонент значения: целительное средство («спасает от угара»), приворотное зелье («раньше у нас девки рябиной милых привораживали»), удивительный чай («Я вот заморю эту веточку по-

нашему, по-рязанскому, да чаю заварю»), украшение («девушка воткнула рябиновую кисть себе в прическу... в черных волосах заблестели почти настоящие рубины»). Оценочный компонент может входить в коннотативное значение. При этом коннотация иногда создается повтором лексемы с денотативным значением:

Под каждым окошком
У каждого тына
Рябина, рябины
Рябины, рябины (В. Солоухин).

Эмоционально-оценочное значение может быть результатом эксплицирующей функции текста без оценочного слова.

Поэтессе М. Цветаева, испытывая сильную тоску по родине, сколько ни уверяла себя и других, будто ее уже ничто не может очаровать, восхитить, что ей все безразлично, писала.

Всяк дом мне пуст,
Всяк храм мне чужд,
И все – равно, и все – едино,
Но если по дороге – куст
Встает, особенно – рябина...

В восприятии носителей русской культуры рябина – диво дивное, чудо чудное, красота: «Рябины вдалеке будто пламенный закат» (А. Прокофьев). «Красной кистью рябина зажглась» (М. Цветаева); «И окровавлены кусты неспешно зреющей рябины» (А. Ахматова). Даже в критических ситуациях, когда «никнет гроздь рябины желто-красный» и «тленной» воспринимается жизнь, – они, для М. Цветаевой, прекрасны.

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Исследование оценочного поля «рябины» показало активность колоративов как стилистического средства оценочного отношения к объекту концептуального описания. На оценочном уровне концепта доминируют положительные коннотации. Ценностная сторона предмета выражена в его значимости для концептосферы русской национальной культуры.

В результате применения учебных действий (технология погружения в ментальную среду) по освоению концепта «рябина» студенты содержательно расширили первое ассоциативное лексико-семантическое поле, охватывающее денотативную область (рисунок 1). Семантическая единица была включена в эмоциональную сферу. Взаимопроникновение понятийной и эмоциональной составляющих привело к возникновению новых ассоциаций, которые охватывают ментально-эмоциональную сферу (рисунок 2).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Реализация предложенной методики ориентирована на активизацию когнитивных способностей обучаемых, на развитие рефлексии, символического и творческого мышления, духовного потенциала, способности непосредственного «вчувствования», переживания, понимания социокультурного смысла языковых единиц и, тем самым, на эффективное освоение семантического пространства русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.

2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // *Филологические науки*. – 2005. – № 4. – С. 76-83.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2-х тт., т. 2. – М., 1999.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 736 с.
6. Яшин А. Угощаю рябиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PROZA/YASHIN/ryabina.txt>